

А.К. Каниметов

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В КЫРГЫЗСТАНЕ

В статье рассматриваются вопросы аграрной политики царизма в Семиреченской области, подчеркивается, что данная политика и перегибы в деятельности местных властей привели к восстанию 1916 года.

Отмена крепостного права в России выражала стремление помещиков – крепостников и царизма направить развитие капитализма в сельском хозяйстве по прусскому пути. Рост аграрного движения, вызванный проблемой обезземеливания и жестокой эксплуатацией крестьянства заставлял правительство маневрировать, принимать меры к ослаблению классовых противоречий в деревне. Одной из этих мер было переселение крестьян из густонаселенных районов европейской части России в Сибирь и Среднюю Азию.

Переселение увеличивалось с каждым годом. Особенно больших размеров оно достигло в начале XX в., в годы подъема массового революционного движения в русской деревне. Курс был взят в это время на выселение из России малоземельных и безземельных крестьян как самого «неспокойного» элемента.

Ленин говорил, что «помещики усматривали в этих переселениях, так сказать, приоткрытие клапана и «притупление» аграрных противоречий в центре России» [1].

В 1905 г. была образована «Временная переселенческо-устроительная партия для Семиреченской области», а в Ташкенте – особая статистическая партия для производства хозяйственно-статистических, агрономических и гидрологических исследований. Годом позже эти партии были преобразованы в Семиреченский переселенческий район.

Царское правительство усиленно рекламировало переселение крестьян на восточные окраины империи. Переселение стало особенно рекламироваться и всячески поощряться именно в период усиления крестьянского движения в европейской части России.

В 1906 г. в Семиреченской области было только зарегистрированных русских переселенцев 39751 [2]. Чиновники Переселенческого управления и царская администрация на местах явно не справлялись с устройством прибывавших переселенцев. Военный губернатор Семиреченской области в рапорте на имя Туркестанского генерал-губернатора 14 января 1906 года с тревогой сообщал: «Есть переселенцы, ожидающие земли десяток лет. Теперь переселенцам известно, как в России крестьяне распоряжаются помещичьими землями и их имуществом, и нет сомнения, что примеры из России подстрекут переселенцев Семиречья, не дождавшись земли законным путем, захватывать кыргызские земли насильно» [3].

О массовом скоплении переселенцев в Семиреченской области, тяжелом их положении свидетельствует «Журнал совещаний о порядке колонизации Семиреченской области», где говорится, что в области находится 23508 душ мужского пола (с женщинами и детьми свыше 50000) неустроенных переселенцев, из которых некоторые ждут наделения землею 5-6 и даже 20 лет». Заведующий переселенческим делом в Семиреченской области в докладе на имя Туркестанского генерал-губернатора сообщал: «Участков с нетерпением ожидают переселенцы, находящиеся в крайней нужде и волнующиеся тем, что они могут пропустить время для посевов и таким образом на весь год до нового урожая останутся без хлеба» [4].

Образованная 14 февраля 1905 г. в Семиречье переселенческая партия имела своей задачей произвести естественно-историческое и хозяйственно-статистическое изучение области с целью установить земельные нормы для среднего кыргызского хозяйства и определить излишки для отвода переселенческих участков. Начав работу в 1905 г. в Пишпекском уезде, партия ограничилась «исследованием» территории двух волостей - Толкановской и Аламединской, и уже в 1906 г. запроектировала в Пишпекском уезде передать в переселенческий фонд 42076 десятин удобных земель, а вместе с неудобными - 45234 дес. [5]. Зарегистрированных же переселенцев в Пишпекском уезде было 1931 семья с 6172 мужскими душами, для 3540 душ мужского пола наделов не хватило. Никаких подготовительных работ по выяснению излишков земель не производилось с самого начала колонизации. Переселенческие чиновники преследовали единственную цель - изъять как можно больше земель у кыргызов для «переселенческого фонда». Изъятие земель у кыргызов под переселенческие участки было по сути открытым грабежом кыргызской бедноты и среднего дехканства, лишившихся лучших поливных площадей, сенокосных угодий и выпасов. Во многих местах кыргызы, совершенно лишённые пригодной для хлебопашества земли, вынуждены были арендовать ее у семиреченских казаков и монастырей. «Целая волость - Тюпская, благодаря отнятию от нее более 20000 десятин на Тасме, почти совсем не имеет пригодной к хлебопашеству земли» [6].

Взамен изъятой земли кыргызам были выделены каменистые сырты (высокие предгорья), которые не могут служить даже для пастьбы скота. В том же Пржевальском уезде у кыргызов Тургенской волости были полностью отобраны сенокосные угодья и 750 десятин поливных земель, в результате чего свыше 340 кибитковладельцев оказались совершенно без земли и не имели возможности даже пасти свой скот. В результате кыргызам были оставлены неудобные и малоудобные земли, а лучшие земли были изъяты, и все - таки и эти лучшие земли заселять не

представилось возможности, и они эксплуатировались путем сдачи в аренду тем же кыргызам»[7].

В Кочкорской волости кыргызы не дали переселенческим чиновникам взяток, и за это последние отобрали почти всю землю в оброчную статью. На этих отображенных землях зимовки кыргызов остались стоят. Взяв в аренду в Управлении государственным имуществом эти земли, кыргызы живут в своих прежних зимовках. В этих местах работали переселенческие чиновники Богусевич и Мазуренко [8].

Усилившееся в Туркестанском крае аграрное движение заставило царское правительство 19 марта 1908 г. дать Правительствующему сенату указ о ревизии Туркестанского края. Порученная сенатору графу К.К. Палену ревизия началась 13 июля 1908 г. и продолжалась в основном до 1909 г. Она вскрыла массовые злоупотребления чиновников в проведении переселенческого дела в Семиреченской области, особенно в Пишпекском и Пржевальском уездах. Никакой планомерности в переселенческих мероприятиях не было. Изъятие у кыргызов земель сопровождалось массовым разрушением большого числа селений.

Главной причиной массового смещения кыргызских хозяйств, как указывал Пален, было стремление Переселенческого управления проще и дешевле образовать участки на землях уже обработанных и орошенных, так как это не требовало от переселенцев труда, денег и времени. «Таким образом, - пишет в отчете Пален, - чинами переселенческой партии предположено было разрушить свыше 5100 очагов оседлости, с населением более 30 тыс. человек.

Такое смещение было намечено в целях получения около 250 тысяч десятин удобной земли, достаточной для обеспечения приблизительно 6,5 тыс. переселенческих хозяйств.» [9]. Положение кыргызской бедноты после сенаторской ревизии не только не улучшилось, а даже ухудшилось. Изъятие земель и произвол приобрели еще большие размеры.

В 1906 г. в Пишпекском уезде среди трудящихся кыргызских масс началось движение за поземельное устройство и переход на оседлое положение. Видя в этом средство избавиться от кабалы байско-манапских наделов и боясь оказаться совершенно обезземеленными, кыргызы-бедняки стали подавать прошения о переходе к оседлому образу жизни и отводе им земельных наделов, на которые не распространялась бы власть манапов и баев.

Историю борьбы кыргызской бедноты за оседлость можно проследить на примере селения Таш-Тюбе Пишпекского уезда. Еще в 1897 г. девяносто четыре кибитковладельца Таш-Тюбе подали ходатайство об исключении их из состава кочевого населения и образования оседлого поселка на правах русских крестьян. Манапы и баи, возбудив различные фиктивные иски и обвинения, вынудили шестьдесят одного кибитковладельца отказаться от своего ходатайства. «В отношении остальных 33 кибитковладельцев общее присутствие Семиреченского областного правления 4 февраля 1898 г. определило образовать из них кыргызское поселение с представлением ему управления через выборных старшину и судей и с отводом под это селение участка земли в 770 десятин. Однако манапы Толкановской волости не дали согласия на отвод надела, мотивируя отказ тем, что на этой площади имеются сады и зимовки кыргызов, не вошедших в число оседавших хозяйств. Поэтому Семиреченское областное правление постановлением от 12 марта 1900 г. разрешило оседающим кыргызам пользоваться наделом только временно. Заключение Туркестанского генерал-губернатора по этому делу последовало только 16 августа 1903 г. Он приказал зачислить оседавших кыргызов в состав прежней волости, сохранив за ними лишь право пользоваться земельным наделом на началах,

установленных областным правлением.

В ноябре 1906 г. на имя заведующего переселенческим делом в Семиреченской области поступило прошение 579 кибитковладельцев Сокулукской волости Пишпекского уезда о переводе их на оседлое положение. Одновременно стали поступать прошения из других волостей: Толкановской от 942 кибитковладельцев, Джамансартовской – от 414, Аламединской – от 777, Булакпаевской – от 607, Карабалтинской – 415. Всего осенью 1906 г. и в начале 1907 г. было подано восемьдесят шесть прошений от 422 кибитковладельцев.

В землеустройстве кыргызов Толкановской, Джумгальской и Качкинской волостей Пишпекского уезда было изъято 63877 десятин лучших земель и создано на них 43 поселковых переселенческих участка. Кроме того под лесные дачи было изъято 68293 десятины.

Семиреченская переселенческая организации за пять лет своей деятельности с 1906 г. по 1911 г. включительно изъяла в государственный фонд 1.891.231 дес., в то время, как в надел оседающим кыргызам было выделено всего 256.457 дес.

Огромные масштабы изъятий, страх перед возможностью полного обезземеливания увеличивали число желающих перейти к оседлости. К 15 ноября 1910 г. в Пишпекском подрайоне таких хозяйств насчитывалось 11694, в Пржевальском – 19999, в Нарынском – 2371, общее число их жителей составляло – 41673 душ. Из приведенных цифр видно, что наибольшее число желающих перейти к оседлости приходится на Пишпекский подрайон. И это вполне понятно: здесь раньше, чем в других местах, началась деятельность переселенческой партии, ее чиновники, хозяйничавшие особенно энергично, изъяли очень много земель в колонизационный фонд [1].

Это было не только издевательство, а продуманная система грабежа, являвшаяся результатом аграрной политики царизма в Кыргызстане.

1912 год характеризуется дальнейшим массовым изъятием земель у кыргызов Пишпекского и Пржевальского уездов. В результате «землеустройства» в переселенческой фонд было изъято 117010 дес. пахотных земель, под лесные дачи 116291 дес. и под казенно-оброчные статьи - 98337 дес.

Таким образом, только за один год под видом землеустройства кыргызов двух уездов в переселенческий фонд было экспроприровано 331638 дес. земли.

В.И. Ленин писал, что «переселенческий фонд образуется путем вопиющего нарушения земельных прав туземцев, а переселение из России производится во славу все того же националистического принципа «руссификации окраин» [10].

О масштабах и характере изъятия земель у кыргызов можно судить по примеру Пишпекского уезда Семиреченской области. В 1912-1913 г.г. у местного населения Пишпекского уезда было изъято 524.152 дес., из которых передано под городские земли 7.854 дес., для семиреченского казачьего войска 22.245 дес., для старожильческих селений 77.348 дес. В казенно-оброчные статьи 65.299 дес., под переселенческие участки заселенные - 214.216 дес., переселенческие участки не заселенные - 35.530 дес., казенно-лесные дачи - 104.765 дес. [11].

Огромные территории (62.030 дес.) были изъяты под видом образования переселенческих участков, но фактически были предназначены для сдачи в аренду. Так в Западно-Сокулукской волости было образовано 7 таких участков общей площадью 17.677 дес.; в Восточно-Сокулукской волости было образовано 9 участков площадью 6.542 дес.; в урочище Джангыз-Кудук – площадью 17.966 дес.; в урочище Чоочун-Катым 2.952 дес.; в Карабалтинском ущелье – 2.375 дес. [12].

Таким образом, из огромного количества изъятой у кыргызов земли переселенцы-новоселы получили всего около 40 проц., основная же часть была передана казачеству, кулакам-старожилам, в казенно-лесные дачи и в казенно-оброчные статьи, которыми пользовались кулаки, манапы и баи.

Предприняв выселение крестьян из Сибири в Среднюю Азию, царское правительство наделялось таким путем разрядить напряженную атмосферу в России, отвлечь внимание крестьянства от помещичьих имений. Но результаты оказались совершенно обратными. Положение крестьян еще более ухудшилось, классовые противоречия и классовая борьба как в России, так и в Средней Азии, в том числе и Кыргызстане, обострились.

Рост классовых и национально-колониальных противоречий явился важнейшей предпосылкой новой революции. Под влиянием развивавшегося нового революционного подъема в центре России, подготовлялось и развивалось национально-освободительное движение народов Средней Азии, в том числе Кыргызстана, что явилось ярким проявлением полнейшего краха аграрной политики, а вместе с ней и краха царизма и привело к восстанию 1916 года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лениен В.И. Соч., т. 19, изд.4, с. 46.
2. Коммунистическая мысль. 1926, №2., с.43.
3. ЦГА Узбекской Республики. Ф.7., Управление земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае. Д.5020 л. 114.
4. ЦГА Узбекской Республики. Ф.7 Управление земледелия и государственных имуществ в Туркестанском крае. Д. 5020, л.114.
5. Чиркин Г.Ф. Положение переселенческого дела в Семиречье. С. 16.
6. ЦГА Узбекской Республики. Ф.1. Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. оп. 27.д. 1669, л.13.
7. ЦГА Республики Казахстан ф.19, Заведующего переселенческим управлением Семиреченской области, оп. 1а., д. 130, л. 361.
8. Там же, ф.19. оп. 1а., д. 130. л. 362.
9. Пален К.К. Переселенческое дело в Туркестане, -СПб, 1910. С. 50.
10. Ленин В.И. Соч., т. 18, изд. 4. с. 79.
11. Румянцев П.П. Материалы по обслуживанию туземного и русского старожильческого хозяйства и землепользования в Семиреченской области. Т. VII, ч.1. -Петроград, 1916, с. 17.
12. Румянцев П.П. Материалы, т. VII., ч.1.,с. 21.